

Екатерина Гликен

16+

Маршрутка

Екатерина Гликен

Маршрутка

«Автор»

2020

Гликен Е. К.

Маршрутка / Е. К. Гликен — «Автор», 2020

Каждый день и каждую ночь тысячи маршруток и автобусов перевозит миллионы пассажиров. Люди заходят внутрь салонов, таща за собой туда свои боль и обиды, радости и проклятия. Кто-то остается в маршрутках навечно. Что вас ждет в общественном транспорте. Поверьте, не только риск заразиться банальным ОРВИ, там бывает что-то и пострашнее... Какой попутчик сидит рядом с вами сейчас? Легкая страшилка на ночь из тех, что рассказывают в летних лагерях.

© Гликен Е. К., 2020

© Автор, 2020

Екатерина Гликен

Маршрутка

Маршрутка

Екатерина Константиновна Гликен

Каждый день и каждую ночь тысячи маршруток и автобусов перевозит миллионы пассажиров. Люди заходят внутрь салонов, таща за собой туда свои боль и обиды, радости и проклятия. Кто-то остается в маршрутках навечно. Что вас ждет в общественном транспорте. Поверьте, не только риск заразиться банальным ОРВИ, там бывает что-то и пострашнее... Какой попутчик сидит рядом с вами сейчас? Легкая страшилка на ночь из тех, что рассказывают в летних лагерях.

Екатерина Гликен

Маршрутка

На улице было сыро, вдаль, на рассвет, яркой полосой уходил блестящий после дождя асфальт. Сонные люди выстроились в очередь на остановке. Я подошла, посмотрела на часы: они показывали без пяти три ночи. В пять минут четвертого наша таратайка должна прибыть.

– Кто последний? – спросила я погромче, всё равно ведь найдётся тот самый последний не сразу, обязательно будет стоять в стороне, попыхивая сигаретой, и не услышит, как его разыскивают.

– Я, – неожиданно отозвалась маленькая горбатая старушка впереди.

Ох, и нехороша она мне показалась, нос крючком, сама тощая, одни кости, обтянутые кожей, глаза глубоко посажены, будто кто-то с силой вдавил их в череп, вылитая баба-яга.

– Хорошо, буду за вами, – подчёркнуто радостно объявила я, стараясь не выдать своей неприязни к этому мистическому скукоженному фрукту, напоминающему то ли старого сфинкса, то ли больного шарпея.

– Нет, – резко глянула на меня старушенция. – Я вас пропущу.

Я, признаться, не поняла суть манёвра, но старуха была настолько пугающей, что лучше было не спорить и вести себя максимально вежливо, всё-таки три часа ночи, вдруг ведьмы, и правда, существуют.

Старуха после моего согласия мгновенно очутилась позади. Ну уж тут стало неудобно мне. Что она там позади делает? Шуршит чем-то, шлёпает, пришепётывает. Если не ведьма, то больная точно. Было жутко, хотелось повернуться; тем более, пока не видно, что делается позади, вообразить можно столько всего, что ни одна реальность не сравнится с фантазией. Я лихорадочно придумывала повод, чтобы оглянуться. Можно было бы завести пространную беседу с этой ветошью, но, честное слово, как только представлялись в памяти два глаза, которые, словно из норы, из черепа смотрят, и этот нос, который почти в губы упирается, такая тоска и ужас одолевали меня, что не то, чтобы разговаривать, а и смотреть-то на нее было противно. Смотреть – противно, не смотреть – страшно.

Первые ряды в очереди загудели, началось неспешное упорядоченное движение. Ну, спасибо, маршрутка приехала, выручила, сейчас усядусь подальше от этой карги, и – всё на том. Я решительно начала напирать на впереди стоящих, чтобы оказаться как можно дальше от своей страшной соседки. На всякий случай даже куртку сняла, словно так и задумано, а сама тайком посмотрела на её спинку. Уж не знаю, что я там искала, но, кажется, готова увидеть была что угодно: от воткнутых булавок до перевернутых крестов с пентаграммами. Куртка оказалась чем-то заляпанной: следов жидкости не нашла, но руки слегка прилипали. Для порядка вопросительно посмотрела на старуху, но не сильно грозно, кто её знает. Бог с ней, с курткой, самой

бы живой уйти, вдруг у старухи бритва за спиной. Какая только ерунда не лезет в голову человеку ночью на остановке в полупустом городе! Старуха не смотрела на меня, её голова была вывернута почти на сто восемьдесят градусов в противоположном направлении.

Скрипнули тормоза, из двери кабины вывалился полусонный водитель в белой мятой рубашке, трусцой, потирая руки от морозца, обежал маршрутку и открыл багажный отсек. Очередь, до того являвшая собой лучшие образцы военных римских построений, хаотично заметалась: одни стремились кинуть чемодан и успеть занять места в автолайне, другие, похитрее, тащили авоськи с собой в душный склепик микроавтобуса, третьи митинговали, призывая к порядку. В общем, воспользовавшись суматохой, я как можно дальше отошла от старухи и поспешила занять кресло.

Одиночных мест не осталось. Выбор невелик: сбоку две двойнушки. Постояла, подумала, огляделась: если сяду на пустую двойнушку, то ко мне может моя фурия подсесть, которая ещё в автобус не вошла. Если попытаться занять кресло в другой двойнушке, придётся для начала уговорить будущую соседку снять сумку с кресла, а потом ещё всю дорогу дышать «духами и туманами» и под утро, задыхаясь от восторга, синеть, хрипеть, биться в конвульсиях и сдохнуть окончательно от удушья на её обширной груди, хватая ртом воздух, словно кит, выбросившийся на берег. Я выбрала вариант с одеколоном и грудью: при таком раскладе возможность выжить казалась менее прозрачной, чем бок о бок с этим аспидом, пропустившим меня на остановке в очереди.

– Будьте добры, – наклонилась я к надушенной особе и тут же отпрянула, так как широкие сиреневые губы разверзлись, не дав мне договорить, и иерихонская труба возвестила: «Занято!»

От растерянности плюхнулась в пустую двойнушку, позабыв об опасности оказаться рядом с ведьмой. К счастью, вскоре от общения со старухой меня заслонил приятного вида мужчина средних лет. Я мысленно скрутила фигу надушенному фельдфебелю с губами цвета варёного осьминога и встроенным геликоном вместо голосовых связок: дядечка-то выбрал меня. Мелочь, конечно, но, если ты женщина, из таких малюсеньких побед строится не только настроение на день, но и, вообще, вся жизнь. Женщины злыми становятся не от старости и не от каких-то там внутренних изменений организма, они превращаются в противных вредин, когда их перестают выбирать даже вот такие средних лет мужчины. Пока дама, даже в сто пятьдесят с хвостиком, ловит на себе хоть один тот самый взгляд, она будет мила и добра. Но это лишнее. Женщина-труба вдруг заёрзала, салон нашего автобуса в ответ на могучие телодвижения заходил под ней ходуном, а через мгновение она вылетела с невероятной легкостью, словно та самая обещанная птичка из фотоаппарата, возгласив сиреной, что села не в ту маршрутку. Жизнь налаживалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.